

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ИРАНО-ИРАКСКОЙ ГРАНИЦЫ (ОСТАНЫ ИЛАМ, КЕРМАНШАХ И КУРДИСТАН)

НОРИК Борис Вячеславович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Отдела памятников письменности народов Востока

Института востоковедения РАН (ИВ РАН); научный сотрудник

Центра междисциплинарных исследований Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

E-mail: boris.norik@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3866-2697

Для цитирования: *Норик Б.В.* О современном состоянии ирано-иракской границы (останы Илам, Керманшах и Курдистан) // Близкий и Постсоветский Восток. – 2025. – № 3 (11). – С. 49–67. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.04.

Аннотация. Ирано-иракская граница, современные контуры которой были закреплены Константинопольским протоколом 1913 г. и «комплексом договоров 1975 г.», имеет протяженность 1458 км. Будучи самым длинным участком государственной границы как для Ирана, так и для Ирака, она отличается значительным природным разнообразием, включающим в себя горы, предгорья, лесные массивы, реки и болотистые местности. Подобное разнообразие обуславливает разную степень уязвимости границы на отдельных ее участках и требует различных стратегий для ее защиты. В настоящей статье рассматриваются геоморфологические особенности приграничных районов останов Илам, Керманшах и Курдистан, а также отмечаются основные проблемы охраны границы. Отдельное внимание уделяется ирано-иракскому сотрудничеству в деле охраны общих границ, способному сыграть заметную роль в повышении их барьерной функции. Автор приходит к выводу о том, что в среднесрочной перспективе можно осторожно прогнозировать повышение уровня безопасности ирано-иракской границы, однако реализация подобных планов будет зависеть как от дипломатических усилий Ирана по контролю за выполнением Ираком своих обязательств, так и от его способности обеспечить значительные инвестиции в дальнейшее укрепление безопасности границы со своей стороны.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, Республика Ирак, ирано-иракская граница, Илам, Керманшах, Курдистан.

On Actual State of Iran-Iraq Boundary (Ostans of Ilam, Kermanshah and Kurdistan)

Boris V. NORIK

PhD in History, Senior Researcher at the Department of Written Oriental Sources, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences (IV RAN); Researcher of the Department of Interdisciplinary Studies, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

E-mail: boris.norik@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3866-2697

For citation: Norik B.V. (2025). On Actual State of Iran-Iraq Boundary (Ostans of Ilam, Kermanshah and Kurdistan). *Middle & Post-Soviet East*, no. 3 (11), pp. 49–67. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.03.04.

Abstract. The Iran-Iraq boundary, actual contours of which were fixed by the Constantinople Protocol of 1913 and the “complex of treaties” of 1975, has a length of 1458 km. Being the longest part of state boundaries for both Iran and Iraq it has significant diversity in natural factors including mountains, foothills, forests, rivers and marshy areas. This diversity conditions different degrees of vulnerability of the border in its particular sectors and requires different strategies for its defense. The article deals with geomorphological peculiarities of border regions in ostans of Ilam, Kermanshah and Kurdistan specifying some most substantial problems of border control. Special attention is paid to Iran-Iraq cooperation in the field of common borders’s protection which can play a significant role in increasing its barrier function. The author comes to the conclusion that in the medium term one can cautiously predict an increase in the security level of the Iran-Iraq border. However, the realization of such a plan will depend both on Iran’s diplomatic efforts to control Iraq’s compliance with its obligations and on its ability to provide rather substantial investments in further strengthening border security in its own territory.

Keywords: Islamic Republic of Iran, Republic of Iraq, Iran-Iraq boundary, Ilam, Kermanshah, Kurdistan.

Введение

История формирования ирано-иракской границы восходит ко времени установления династии Сефевидов (1502–1736), когда ее основатель, шах Исмаил I (правил 1502–1524) создавал контуры современной территории Ирана, столкнувшись с решительным отпором османского султана Селима (правил 1512–1520). Поражение от османских войск в 1514 г. на Чалдыранской равнине наметило примерные линии западной границы Ирана, ставшие более очевидными в рамках Амасийского договора, заключенного 29 мая 1555 г.¹ В соответствии с этим договором, зафиксиро-

¹ Необходимо иметь в виду, что в данном случае понятие «договор» носит условный характер: Амасийским договором в историографии называют переписку султана Сулеймана

ровавшим признание Османской империей факта существования Ирана как политической единицы, Западный Азербайджан, часть Курдистана и Междуречья переходила к Османской империи, а Иран получал Армению, Ардахан, Картли, Кахетию и Восточный Азербайджан. Пограничные области Карс, Ван, Мосул, Багдад и Басра находились под контролем турок. Следующим этапом стал подписанный 7 мая 1639 г. Зохабский договор, согласно которому Багдад, Басра и часть западного Курдистана отходили к Османской империи, в составе которой Ирак оставался вплоть до ее распада. За Ираном закреплялись восточный Азербайджан, Равандуз, Армения и Грузия. Строго говоря, Зохабский договор стал первым документом, в котором можно усмотреть некоторые признаки делимитации границы между двумя странами, хотя речь по-прежнему шла не о пограничной линии, а о пограничных территориях, населенных, как правило, кочевыми племенами, которые могли менять свое подданство в зависимости от собственных интересов. Поэтому серьезные разногласия сохранялись, и после Зохабского договора сторонами было заключено еще около полутора десятков подобного рода соглашений, которые при этом подтверждали контуры границы, намеченные в Зохабе^{2, 3}.

К 40-м годам XIX в. интересы России и Англии требовали наличия более определенной границы между Ираном и Османской Турцией, поэтому была предпринята попытка перенести на восточную почву европейскую модель территориального деления. И здесь заметной вехой стал Второй Эрзерумский договор, заключенный 31 мая 1847 г. при посредничестве России и Англии. В соответствии с договором Иран отказался от своих притязаний на г. Сулайманийя (захваченный им в 1840 г.) и территорий к западу от Зохаба, а Османская империя признавала за Ираном Мохаммеру (совр. Хоррамшахр), остров Хизр (Абадан) и территории, находящиеся к востоку от Шатт-эль-Араба. Кроме того, иранские корабли получали право движения по Шатт-эль-Арабу до точки пересечения границ двух стран. Тем не менее четкого разделения реки обозначено не было, хотя факти-

Кануни с шахом Тахмаспом, в ходе которой стороны договорились о мирном сосуществовании (Махдави А.-Р.Х. История международных отношений Ирана: от начала сефевидской эпохи до окончания Второй мировой войны = Тарих-е равабет-е хареджи-йе Иран аз эбтеда-йе доуран-е сафавийе та пайан-е джанг-е доввом-е джахани. – Тегеран: Амир-е Кабир, 1385 / 2006. – Р. 33. – Перс. яз.).

² Махдави А.-Р.Х. История международных отношений Ирана: от начала сефевидской эпохи до окончания Второй мировой войны = Тарих-е равабет-е хареджи-йе Иран аз эбтеда-йе доуран-е сафавийе та пайан-е джанг-е доввом-е джахани. – Тегеран: Амир-е Кабир, 1385 / 2006. – Р. 33, 104–105. – Перс. яз.

³ Моджараби Х., Эмами Хойи М.-Т., Резави С.А.-Ф. Анализ факторов, повлиявших на заключение Амасийского мирного договора относительно западных границ Ирана = Барраси-йе авамел-е таасиргозар дар энекад-е моахеде-йе сольх-е Амасийе дар марзха-йе гарби-йе Иран // Пахужеш-наме-йе моталеат-е марзи. – 1397 / 2018. – Vol. 6, № 2. – Р. 254, 269–270. – Перс. яз.

чески она воспринималась как турецкая, а граница проходила по ее иранскому берегу. В рамках данного договора (ст. 3) речь шла о демаркации пограничной линии, однако слишком расплывчатые делимитационные формулировки не позволили реализовать это мероприятие: демаркация была осуществлена только в 1914 г.⁴, но война внесла свои коррективы и вскоре из 223 пограничных знаков осталось немногим более десятка⁵.

С образованием государства Ирак в 1920 г. унаследованные от времен Османской империи проблемы, связанные с этой частью границы, стали предметом ирано-иракских отношений. Ирак получил демаркационную линию образца 1914 г. Однако обе страны были недовольны существующей границей, констатировали ее навязанный характер и стремились к ее пересмотру. После долгих препирательств по проблеме Шатт-эль-Араба Реза-шах решил пойти на уступки и 4 июля 1937 г. был подписан договор о границах, подтвердивший Константинопольский протокол и демаркацию 1913–1914 гг. Таким образом Шатт-эль-Араб по-прежнему формально оставался за Ираком (но на сей раз исключение составляла 4-мильная зона в районе Мохаммеры [Хоррамшахра], где граница была проведена по тальвегу). Договор допускал передвижение по реке любых торговых судов, а военных – только иранских и иракских. Неприкосновенность границ была подтверждена Садабадским пактом, заключенным через четыре дня⁶.

Кульминацией стало Алжирское соглашение 6 марта 1975 г., в котором при сохранении остальной линии в пределах 1914 г., граница на Шатт-эль-Арабе проводилась по тальвегу. 13 июня 1975 г. в Багдаде были подписаны Договор о границах и добрососедских отношениях, Протокол о редемаркации сухопутной границы, имевший два приложения (описание сухопутной границы и ее координаты), Протокол о делимитации водной границы с приложением 4 карт Шатт-эль-Араба с координатами на реке, а также Протокол о безопасности границ, в приложении к которому перечисляется 38 наиболее вероятных точек незаконного проникновения в названные страны подрывных элементов. Отдельные статьи Протокола

⁴ После подписания Константинопольского протокола в 1913 г., согласно которому Шатт-эль-Араб оставался за Турцией, Мохаммера и ряд островов оставались у Ирана, Котур (к северо-западу от Табриза) признавался иранским. Турция отказывалась от Каср-е Ширина (к западу от Керманшаха) взамен на территории к северу. Ряд территорий к западу от Керманшаха (в частности, Мандали и Ханекин) закреплялись за Турцией (Potter L.G. *The Evolution of the Iran-Iraq Boundary // The Creation of Iraq, 1914–1921* / Edited by Reeva Spector Simon and Eleanor H. Tejirian. New-York: Columbia University Press, 2004. – P. 67).

⁵ Где находится граница Ирана и Ирака? = Марз-е Иран ва Арак куджа-ст? // Хабаргозари-йе данешдзуйан-е Иран. – 16 эсфанда 1392 / 07.03.2014. – Перс. яз. – URL: <https://www.isna.ir/news/92121610360> (дата обращения: 12.12.2024).

⁶ Махдави А.-Р.Х. История международных отношений Ирана: от начала сефевидской эпохи до окончания Второй мировой войны = Тарих-е равабет-е хареджи-йе Иран аз эбте-да-йе доуран-е сафавийе та пайан-е джанг-е доввом-е джахани. – Тегеран: Амир-е Кабир, 1385 / 2006. – P. 259–260. – Перс. яз.

1975 г. о делимитации водной границы оговаривали сохранение границы по тальвегу в случае изменения русла или устья Шатт-эль-Араба, а также контроль водной пограничной линии не реже чем раз в десять лет. Кроме того, постулировалась свобода навигации судов обеих стран без учета территориальных вод. 26 декабря 1975 г. стороны подписали в Багдаде четыре дополнительных соглашения, определяющих правила судоходства по Шатт-эль-Арабу, использования пограничных рек, назначения пограничных комиссаров, а также выпаса скота на приграничных территориях. Этот комплекс двусторонних договоров, который в Иране называют «комплекс договоров 1975 г.» (*маджмуэ-йе моахедат-е 1975*), после обмена ратифицированными копиями в Тегеране 22 июня 1976 г. стал обязательным к исполнению и определяет взаимоотношения Ирана и Ирака в пограничных вопросах до сих пор, причем ни одна из сторон не обладает правом его односторонней денонсации, даже в случае несогласия со спорами его имплементации^{7, 8, 9, 10, 11}.

Современное состояние ирано-иракской границы

В настоящее время ирано-иракская граница, начинающаяся в районе порта Фау в устье Шатт-эль-Араба (точке пересечения тальвега Шатт-эль-Араба и Нахр аль-Хайин) на юге и завершающаяся в районе горы Далампер (в месте пересечения границ Ирана, Ирака и Турции, находящегося менее чем в 50 км от оз. Урмия) на севере, имеет протяженность 1458 км¹². Это самый длинный участок государственной границы как для Ирана¹³,

⁷ Сабер З., Гударзи Ф., Адаби Мохзед Г.-Р. Анализ компонентов, влияющих на геополитику ирано-иракской границы = Табийин-е моаллефеха-йе таасиргозар бар жиуполитик-е марз-е Иран ва Арак // Сарзамин. – 1399 / 2020. – Vol. 17, № 66. – Р. 94. – Перс. яз.

⁸ Территориальный вопрос в Афро-Азиатском мире / под ред. проф. Д.В. Стрельцова. – Москва: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2013. – С. 265–273.

⁹ Iran-Iraq Boundary // International Boundary Study. – July 13, 1978. – № 164. – Р. 1–6.

¹⁰ Potter L.G. The Evolution of the Iran-Iraq Boundary // The Creation of Iraq, 1914–1921 / Edited by Reeva Spector Simon and Eleanor H. Tejirian. New-York: Columbia University Press, 2004. – Р. 62, 66, 71–74.

¹¹ Schofield R. Old Boundaries for a New State: The Creation of Iraq's Eastern Question. – The SAIS Review of International Affairs. – 2006. – Vol. XXVI, № 1. – Р. 28–33.

¹² Помимо этого, в специализированной литературе встречаются и другие данные – 1336 км, 1450 км, 1608 км и 1609 км.

¹³ Общая протяженность государственной границы Ирана по уточненным данным Географического агентства ВС ИРИ составляет 9410 км, из которых 4113 км – сухопутные. Авторы, опирающиеся на эти данные, считают протяженность ирано-иракской границы равной 1608 км. См.: Хейдарифар М.-Р., Резайи Н. Требования безопасности и необходимость повышения уровня охраны границы в остане Керманшах = Нейазмандиха-йе амний-ати ва моталебат-е остан-е Керманшах дар джехат-е беҳбуд-е контрол-е марз // Сепехр. – 1393 / 2014. – Vol. 23, № 89. – Р. 33. – Перс. яз.; Норик Б.В. О современном состоянии ирано-пакистанской границы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зару-

так и для Ирака. Граница по Шатт-эль-Арабу, имеющая протяженность 105 км, обозначена 59 координатами, первая из которых находится на прямой линии, соединяющей его берега в устье, а последняя – в месте пересечения его тальвега и реки Нахр аль-Хайин. Остальная часть границы, по большей части проходящая по водоразделам горных хребтов и тальвегам рек (часть из которых сезонные), имеет протяженность 1353 км и оборудована более 730 пограничными знаками (№ 1–125/12). Граница проходит через 5 останов – Хузестан, Илам, Керманшах, Курдистан и Западный Азербайджан¹⁴. С иракской стороны пограничными провинциями являются Дийала, Васит, Майсан, аль-Басра (подконтрольные иракскому правительству) и Халабджа, Сулаймания и Эрбиль (со стороны КАР)¹⁵.

Остан Илам

Наиболее высокий уровень безопасности границы наблюдается в остане Илам (площадь 20 133 км²), протяженность границы которого с Ираком составляет 430 км. Этому в немалой степени способствуют расположенные на его территории три параллельных горных района, преодоление которых усложняется по мере движения вглубь страны. Первым препятствием на юго-западе выступает горный хребет Хамрин¹⁶. Он начинается к югу от Калавизан¹⁷, тянется вдоль ирано-иракской границы в

бежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. – 2022. – № 3. – С. 47. – DOI: 10.31249/gva/2022.03.03.

¹⁴ В остане Хузестан пограничными шахрестанами являются Шуш, Дашт-е Азадеган, Ховейзе, Хоррамшахр и Абадан, в остане Илам – Илам, Мехран и Дехлоран, в остане Керманшах – Каср-е Ширин, Сарпол-е Захаб, Салас Бабаджани, Джаванруд и Паве, в остане Курдестан – Бане, Саккез, Мариван и Сарвабад, в остане Западный Азербайджан – Сардашт, Пираншахр, Ошнавийе.

¹⁵ Подробнее см. Ахмади Ноухадани С., Аланчари Чавдарчи А. Влияние геометрической формы границы на безопасность западной границы Ирана = Таасир-е шекл-е хендеси-йе марз бар амнийат-е марзха-йе гарби-йе Иран // Тахкикат-е джографйайи. – 1396 / 2018. – Vol. 32, № 4 (128). – P. 230. – Перс. яз.

¹⁶ С иракской стороны здесь находятся тренировочные лагеря террористов, которые стабилизируют маршрут Керманшах – Дийала – Багдад (проходящий через КПП «Хосрови»), а также предполагают дестабилизировать самый безопасный маршрут через Мехран. См.: Подробности о происках демократов на ирано-иракской границе: остан Дийала – новая [болевая] точка для давления Вашингтона на Иран = Джозийат-е тоутеэ-йе демукратха дар марзха-йе Иран ва Арак: остан-е Дийала нокте-йе джадид-е Вашенгтон бара-йе фешар бар Техран. – Машрек. – 14 ордибехешта 1400 / 04.05.2021. – Перс. яз. – URL: <https://www.mashreghnews.ir/news/1210853> (дата обращения: 04.04.2024).

¹⁷ Холмистая местность, расположенная к юго-западу от г. Мехран и тянущаяся на 22 км с востока на запад. Наивысшая точка в Иране – 265 м, в Ираке – 223 м. Овладение основными холмами этого района, протянувшимися в форме полумесяца с юго-востока на юго-запад от Мехрана, позволяет держать под контролем прилегающие равнину, города Мехран (ИРИ), Зарбатию и Бадру (Ирак) на достаточную глубину.

сторону Чилата¹⁸ и заканчивается недалеко от Факке¹⁹. Данный район характеризуется холмисто-западинным рельефом, который легко проходим и хорошо подходит для партизанской войны. Второй горный массив состоит из многочисленных длинных хребтов, которые в местах расчленения образуют обрывы и труднодоступные проходы. Третья горная преграда, горная цепь Кабиркух, характеризуется еще большей высотой, протяженностью и труднопроходимостью²⁰. Далее на пути лежит река Сеймаре, берущая начало в горах Кабиркух и на определенном участке идущая параллельно последним. Таким образом, в данном районе отсутствует место для маневра, что вынуждает противника сосредотачивать силы на нескольких узких направлениях²¹. Охрана государственной границы в данном районе осуществляется подразделениями пограничной службы сил охраны правопорядка.

К числу наиболее сложных участков ирано-иракской границы следует отнести останы Керманшах и Курдистан.

Остан Керманшах

Остан Керманшах (площадь 24 640 км²) представляет собой горный район, располагающийся в северо-западной части Загроса (самая высокая точка Патак)²². Протяженность его границы с Ираком составляет 366 км или по другим данным – 346 и 371 км (из них ок. 196 км вдоль Иракского Курдистана; 117,5 км приходится на долю шести пограничных рек) от погранзнака № 36 у р. Тальхаб в Иламе до Ханигьярмале в Курдистане (дополнительный погранзнак № 83/2). Территория остана Керманшах характеризуется понижением рельефа с востока на запад, с

¹⁸ Погранпост Чилат находится к юго-востоку от деревни Бише Дераз, которая в свою очередь располагается в 32 км к северо-западу от г. Дехлоран.

¹⁹ Пустынный малонаселенный район на юго-востоке остана Илам и северо-западе остана Хузестан, южная часть которого сформирована зыбучими песками. На западе граничит с иракской мухафазой Майсан.

²⁰ Кабиркух (длина 175 км, ширина от 45 до 80 км, высшая точка Кан-е Сайфи, 2790 м, по другим данным 3050 или 3065 м) считается одной из самых протяженных горных цепей Загроса.

²¹ Ханафи А. Анализ наблюдений относительно обороны и безопасности ирано-иракской границы в районе Илама на основе географических факторов = Табийин-е молахезат-е дафай-амнийати-йе марз-е Иран ва Арак дар мантаке-йе Илам бар асас-е шахесха-йе джографийайи // Улум-е дафай. – 1401 / 2022. – № 5. – Р. 44. – Перс. яз.

²² Патак – важнейший с точки зрения военной стратегии район в остане Керманшах, давший название проходящим по нему горам, входящим в систему Загрос. Труднопроходимый перевал Патак образован в месте стыка гор Нова (самая высокая точка 2442 м) и гор Далаху (наивысшая точка 2250 м). Разница высот между г. Каср-е Ширин и высшей точкой перевала – ок. 1320 м. Столь резкий перепад высоты на коротком расстоянии придает перевалу особое стратегическое значение – его называли «воротами в Азию» или «воротами Загроса». В горах Патак на высоте 1900 м берет начало река Альванд (впадает в Тигр).

Иранского нагорья в сторону Месопотамской низменности, что создает уникальные условия как для глубоких оборонительных, так и для наступательных действий. Здесь встречаются участки более выгодные в стратегическом отношении для иранцев и участки, на которых преимущество принадлежит иракцам. Важное значение имеют реки Альванд и Кангир – первая входит на территорию Ирака перпендикулярно границе, что может быть использовано для наступательных операций, а вторая, следуя параллельно границе, обладает хорошим оборонительным потенциалом. Кроме того, на керманшахском отрезке границы имеется ряд участков, вдающихся в территорию Ирака и потому предоставляющих прекрасные возможности для атакующих действий. К таковым, в частности, относятся участки между погранзнаками № 44/9 и 46 в районе Нафтшахра и между погранзнаками № 51 и 60 в районе Каср-е Ширина (последний – 65 км). Не случайно иракцы в самом начале войны поспешили занять оба эти выступа^{23, 24}.

Одним из наиболее напряженных является участок границы в шахрестане Каср-е Ширин (погранзнаки № 36–60, 185 км, из которых 75,5 км водные), охраняемый двумя погранполками – Каср-е Ширин и Сумар (всего в зоне ответственности этих погранполков находится 261 км госграницы)²⁵. В геоморфологическом отношении район от Сумара до Нафтшахра представляет собой сочетание холмисто-западинного рельефа, равнинной местности и сильно расчлененной гористой местности с небольшими высотами, что создает хорошие условия для незаконного проникновения на территорию Ирана. Наиболее серьезными естественными препятствиями

²³ Хейдарифар М.-Р., Резайи Н. Требования безопасности и необходимость повышения уровня охраны границы в остане Керманшах = Нейазмандиха-йе амнийати ва моталебат-е остан-е Керманшах дар джехат-е бехбуд-е контрол-е марз // Сепехр. – 1393 / 2014. – Vol. 23, № 89. – Р. 34–35. – Перс. яз.

²⁴ Эззати Э., Мирзаипур Х. Обзор граничащих с Ираком районов остана Керманшах и их роли в стратегических задачах Ирана = Барраси-йе манатек-е марзи-йе остан-е Керманшах ба Арак ва накш-е ан дар ахдаф-е эстратежик-е Иран // Негярешха-йе ноу дар джографйа-йе энсани. – 1390 / 2011. – Vol. 3, № 4. – Р. 25–28. – Перс. яз.

²⁵ Водные границы шахрестана Каср-е Ширин составляют 5 рек: 1) Кура-ту (круглогодичная, 34 км), 2) Альванд (круглогодичная, 5,5 км), 3) Кане кябуд (сезонная, 24,5 км), 4) Кангагуш (сезонная, 7,5 км), 5) Тальхаб (сезонная, 4 км). В шахрестане имеется 49 погранзастав (47 из них было восстановлено после Ирано-иракской войны). Самый короткий участок охраняет погранзастава Сумар (1,5 км), а самые длинные – заставы Тальхаб, Кани Шейх и Се Тапан (по 8 км). С иракской стороны на данном участке имеется 48 погранзастав, из которых действует 22 со средней протяженностью охраняемых участков в 12,5 км. При этом 18 застав после образования КАР оказались на курдской территории (от Баму до Мунзарийа): из них действует только 6, а остальные разрушены. Таким образом, на данном участке с иракской стороны граница не охраняется, что повышает возможность для проникновения на иранскую территорию. На участке от Хосрови до Тальхаба с иракской стороны (от Мунзарийа до Ладжма) имелось 30 застав, однако после падения Садама, осталось только 16.

здесь служат хребты Акдаг (в 4 км к западу от г. Каср-е Ширин, высота 635 м, протяженность ок. 14,5 км), по водоразделу которого проходит граница, а также Бази-Дераз (в 14 км к юго-востоку от г. Каср-е Ширин, высота 1012 м). Кроме того, важное оборонительное значение имеют холмы Баба Хади, Кара Булаг, Кохне Риг, Куме Санг, Абу Кариб и Калалан.

Сложная ситуация и в шахрестане Сарпол-е Зохаб (16 км границы с КАР), где в силу недостаточного контроля за госграницей со стороны иракских властей местные жители активно занимаются контрабандой оружия, боеприпасов, алкоголя и запрещенной видеопродукции. В шахрестане Салас Бабаджани (74/79 км границы) наличие труднопроходимых гор (в частности, непроходимого хребта Баму на 8-км участке границы, исключаящем какие-либо трансграничные перемещения) создает более благоприятные условия для охраны границы. Самым уязвимым участком здесь считался район между погранзаставами Шейх Салех и Бизель, где по ущелью Амин велась контрабанда скота на территорию Ирака, в связи с чем здесь была устроена дополнительная погранзастава Бани Нар.

Шахрестан Паве относится к наиболее гористым районам остана Керманшах. 42-км участок границы шахрестана проходит по руслу р. Сайраван и охраняется девятью погранзаставами, расположенными у шоссе Санту. По обе стороны границы на этом участке располагаются высокие горы, при этом с иранской стороны они обладают более крутыми склонами и обильнее покрыты лесами, что дает Ирану безусловное военное преимущество. Тем не менее зона ответственности погранполка Паве относится к одним из самых сложных участков границы, в частности в силу присутствия в этом районе сил Партии свободной жизни в Курдистане, а также активной деятельности израильских, американских и британских спецслужб, использующих помимо всего прочего электронные и спутниковые системы слежения^{26, 27}.

Остан Курдистан

В остане Курдистан (площадь 28 235 км²), протяженность границы которого с Ираком составляет 227 км (из которых 20 км водные), горы проходят по всей его территории параллельными хребтами, перемежаю-

²⁶ Карам С., Асадифард М., Рахмати Б., Амини И. Выявление факторов, способствующих интеграции ахл-е хакк, и ее влияния на безопасность границ в Каср-е Ширин = Шена-сайи-йе авамел-е муасер бар хамгерайи-йе ахл-е хакк ва таасир-е ан дар амнийат-е марз-е Каср-е Ширин // Улум ва фонун-е марзи. – 1400 / 2022. – Vol. 10, № 4. – P. 34, 44–45. – Перс. яз.

²⁷ Хейдарифар М-Р., Резайи Н. Требования безопасности и необходимость повышения уровня охраны границы в остане Керманшах = Нейазмандиха-йе амнийати ва моталбат-е остан-е Керманшах дар джехат-е бехбуд-е контрол-е марз // Сепехр. – 1393 / 2014. – Vol. 23, № 89. – P. 34–38. – Перс. яз.

щимися обширными плато и долинами. В западном Курдистане преобладают кряжи с мягкими очертаниями вершин и ровными плавными склонами (территории вокруг Сенендеджа и Маривана до южной границы остана, а также горный район Чехель Чешме между Мариваном и Саккезом). Подобный ландшафт переходит и на территорию Ирака. В восточном Курдистане преобладают плоскогорья и холмистый рельеф. Климат остана определяется горячими и влажными средиземноморскими воздушными массами, которые при столкновении с горами Загроса приносят дождь весной и снег зимой. Высокий уровень осадков способствует возникновению полноводных рек: Кишлак, Гавруд, Кызылузун, Кухзан, Узундарре, Шур, Тахмасеби, Саккез и т.д.²⁸ Одним из наиболее сложных в геоморфологическом отношении участков остана Курдистан является горный район Тата, связывающий шахрестаны Паве остана Керманшах, Сарвабад и Мариван остана Курдистан (протяженность 21 км) и находящийся в зоне ответственности пограничного батальона Бастам и погранзаставы Тата. Перевал Тата (Далани), длиной ок. 3 км, очень извилист, с ноября до конца марта или начала апреля часто бывает перекрыт снегом, высота которого может достигать 12 м, с него виден Ирак (в частности Халабджа) и ловится иракская связь. Здесь контрабандисты-челноки нередко гибнут от пуль пограничников, от холода или срываясь с высоты.

Сложный горный рельеф открывает широкие возможности для деятельности не только контрабандистов, но и антииранских террористических группировок. Среди последних можно упомянуть подразделения Самообороны Восточного Курдистана, военизированного крыла Партии свободной жизни в Курдистане, базирующиеся на территории Иракского Курдистана. Так, 21 июля 2018 г. ими было совершено нападение на центральную военную базу гарнизона Хамза Сеййед аш-Шухада сухопутных войск КСИР, дислоцирующуюся в районе деревни Дари, расположенной в 30 км от г. Мариван. Тогда в результате взрыва склада боеприпасов погибло 11 и получило ранения 8 военнослужащих²⁹.

Ввиду преобладания горного рельефа, где устройство механических заграждений далеко не всегда возможно³⁰, а потенциал радаров огра-

²⁸ Моради Б., Хасанабади Д., Моджтахед-заде П., Лотфи Х. Угрозы национальной безопасности в приграничных районах: на примере останов Курдистан и Керманшах = Тахдидат-е амнийат-е мелли дар манатек-е марзи: моталеэ-йе моуреди-йе останха-йе Курдестан ва Керманшах // Джография (барнамеризи-йе мантакеи). – 1399 / 2021. – Vol. 11, № 1. – P. 584–586. – Перс. яз.

²⁹ Нападение на погранзаставу КСИР в Мариване: погибло 11 человек = Хамле бе пасгах-е марзи-йе Сепак дар Мариван: 11 нафар шахид шоданд // Пишхан. – 31 тира 1397 / 22.07.2018. – Перс. яз. – URL: <https://www.pishkhan.com/news/97609> (дата обращения: 04.04.2024).

³⁰ Устройство заграждений на этом участке ирано-иракской границы идет достаточно медленно. Так, по словам командующего пограничным управлением остана Курдистан полковника Мохаммад-Арефа Селехри, в 2022 г. заграждение из сетки-рабицы с колючей

ничен, наиболее эффективными признаются оптические и оптико-электронные методы контроля. К числу наиболее популярных относятся оптико-электронный комплекс «Саддад-204»³¹, инфракрасная камера ночного видения IR-519 и переносной оптико-электронный комплекс S 700. Последний обладает возможностью фото- и видеосъемки и записи данных на съемные носители. Практика показала его наибольшую эффективность среди прочих систем подобного назначения. Кроме того, для контроля непосредственного пересечения границы используются тепловые датчики движения и датчики вибрации, а также БПЛА и квадрокоптеры – последние в первую очередь для выявления проникновения вооруженных групп. Постепенно внедряются и интеллектуальные системы видеонаблюдения³².

Основные проблемы охраны границы

Среди общих проблем можно выделить большую удаленность погранзастав друг от друга и от городов, что снижает уровень взаимодействия между ними и порождает трудности со снабжением. В этой связи продолжается строительство новых дорог. Так, например, погранзаставы Тапе-йе сорхи и Анджире, находящиеся на западе бахша Салехабад шахрестана Мехран остана Илам, для коммуникации друг с другом использовали дорогу времен Ирано-иракской войны, а также небольшие участки новопостроенных дорог. Однако часть из них отходила от линии границы и не могла использоваться для патрулирования. Поэтому в 2010 г. Главным техническим управлением остана Илам была спроектирована 7-километровая дорога между упомянутыми заставами. Отсутствовала дорога и между заставами Чангуле (шахрестан Мехран) и Чилат (шахрестан Дехлоран), находившимися на расстоянии ок. 75 км друг от друга. Для коммуникации приходилось выезжать на шоссе Мехран – Дехлоран, что занимало слишком много времени. При этом на тот момент от Чангуле вдоль

проволоккой появилось на участке границы в 20 км, а в предыдущие годы подобные заграждения были установлены на участке в 40 км. Какой временной отрезок подразумевает «предыдущие годы» не ясно, однако можно предположить, что в упомянутые 40 км входит 34-километровый участок, оборудованный заграждением из сетки-рабицы в 2015 г.

³¹ Один из наиболее легких комплексов наблюдения, имеющий вес 22 кг при размерах 140×60×60 см. Дальность наблюдения от 150 м до 14 км с возможностью отслеживать движущиеся предметы. Оснащен прибором дневного видения, способным обнаруживать человека на расстоянии 4 км и давать его детальное изображение на расстоянии 2,5 км (автомобиль и неподвижный предмет – соответственно 7 и 3,5 км), а также тепловизором, способным передавать данные в беспроводном режиме. В целом оптико-электронные системы «Саддад» установлены по всей ирано-иракской границе.

³² Асадифард М., Каид Рахмати Э., Малеки М. Влияние технических средств контроля на повышение безопасности границы в остане Курдистан = Таасир-е таджизат-е контроли дар эртека-йе амнийат-е марзха-йе остан-е Курдестан // Моталеат-е марзи. – 1399 / 2020. – Vol. 8, № 1. – P. 58–60. – Перс. яз.

границы строилась дорога протяженностью 16 км, а от Чилата уже была введена в эксплуатацию дорога длиной 29 км. Поэтому в 2009 г. были проведены инженерные изыскания для строительства 30 км участка, который должен был соединить обе эти дороги. Сложность проекта обуславливалась труднодоступностью района, неполным разминированием минных полей, а также пересечением маршрута крупными водными потоками, в частности рекой Чангуле³³.

Среди других проблем можно упомянуть недостаточную техническую оснащенность границы, в том числе интеллектуальными системами слежения, а также достаточно низкий уровень мотивации и боеготовности личного состава, обусловленный, в первую очередь, финансовыми трудностями (невысокие зарплаты, неразвитость системы льготных кредитов на покупку жилья и автомобилей)³⁴, а также сложными климатическими условиями и условиями повышенной опасности³⁵.

Одной из особенностей западной границы ИРИ служит наличие неразминированных участков, оставшихся со времен Ирано-иракской войны, по окончании которой общая площадь заминированных территорий в пяти приграничных останах составляла ок. 4,2 млн га. С 1988 по 2003 г. разминированием занимались МВД и КСИР, а с 2003 г. – министерство обороны, причем специализированный центр по разминированию в ведомстве был создан только в 2006 г. (помимо этого действует Совместная ирано-иракская комиссия по разминированию). В 2019 г. при этом центре был создан Международный центр обучения гуманитарному разминированию ИРИ. Среди объективных причин, замедляющих процесс разминирования – природные явления (сели, наводнения), приводящие к перемещению мин (в том числе на глубину до 6 м), порча боеприпасов, их ненормативно плотное расположение, непредоставление иракской стороной карт минирования, а также отсутствие подъездных дорог. Определенную роль играет и финансовая составляющая: разминирование 1 га обходится государству в прим. 30 млн туманов (притом что, например, в 2010 и 2011 гг. годовой бюджет центра по разминированию составлял 20 млрд туманов). Большая часть минных полей никак не обозначена (таблички утрачены в силу человеческого или природных факторов). Тем не менее в настоящее время, несмотря на то что пограничники и гражданские лица

³³ Приграничная дорога между погранзаставами. Тапе-йе сорхи и Анджире в остане Илам = Рах-е марзи-йе пасгахха-йе Тапе-йе сорхи. Анджире-йе остан-е Илам // ARA. – Перс. яз. – URL: <https://www.armanrah.com/portfolio/انجيره/> (дата обращения: 05.05.2024).

³⁴ Ашрафи Х.А., Наэбпур М., Абеди Й. Выявление факторов, способствующих повышению уровня боеготовности военнослужащих погранполка Мехран = Шенасайи-йе авамел-е муасер бар амадеги-йе амалияти-йе карконан-е хенг-е марзи-йе Мехран // Улум ва фонун-е марзи. – 1399 / 2020. – Vol. 9, № 3 (34). – P. 78, 96–97. – Перс. яз.

³⁵ Хотя эти факторы, наряду со званием, образовательным уровнем, семейным положением и наличием детей, учитываются при назначении заработной платы военнослужащих.

продолжают погибать и получать увечья, наталкиваясь на мины (наиболее проблемным считается шахрестан Дехлоран остана Илам), число пострадавших уменьшилось на 90% по сравнению с первыми послевоенными годами, когда количество погибших ежегодно превышало 300, а количество раненых – 600 человек³⁶. Однако, судя по всему, проблема будет существовать еще довольно долго, поскольку разминирование происходит в два этапа: на первом производится разминирование на глубину 30 см, на втором – на глубину от 30 см до 6 м. И если первый этап в целом по всем останам завершен, то второй еще находится в стадии реализации. При этом нельзя исключать, что наличие мин отчасти устраивает обе стороны, выступая дополнительным ограждением.

Ирано-иракское сотрудничество в сфере охраны общих границ

В марте 2008 г. заместители министров иностранных дел обеих стран подписали документ, в котором подчеркивалось стремление к разрешению имеющихся пограничных проблем на основе комплекса договоров 1975 г., для чего предполагалось задействовать заложенные в упомянутых документах механизмы. В этом контексте функционируют Объединенное координационное бюро, а также все совместные комиссии, предусмотренные договором. Одним из результатов этой деятельности стало восстановление разрушенных во время войны пограничных знаков в соответствии с протоколом о редемаркации сухопутных границ и соответствующей карты от 13 июня 1975 г. (в Хузестане этот процесс был завершен лишь к февралю 2015 г.). Кроме того, в 2014 г. сторонами были проведены гидрологические исследования русла Шатт-эль-Араба, которые согласно ст. 6 Протокола об определении водной границы 1975 г. должны были осуществляться каждые 10 лет. По результатам исследований в ряде мест было выявлено изменение тальвега³⁷.

Иранское правительство пытается повысить уровень безопасности своей западной границы, дипломатическими и военными средствами побуждая иракское правительство к усилению пограничного контроля и технического оснащения границы. После бомбардировок КСИР баз курдских боевиков на территории Курдского автономного района (к северу от Киркука, в Кёй-Санджак и Алтун Кубри) в конце сентября – начале

³⁶ Зачистка 95% территории страны, загрязненной минами: уничтожено более 3 млн не сработавших мин и неразорвавшихся боеприпасов = Паксази-йе 95 дарсад аз арази-йе алуде бе мин-е кешвар: биш аз 3 мильон мин ва мохеммат-е амаль наярде монхадем шод-аст // Фарс-ньюз. – 05.04.2021. – Перс. яз. – URL: <https://farsnews.ir/news/14000116000496> (дата обращения: 12.12.2024).

³⁷ Где находится граница Ирана и Ирака? = Марз-е Иран ва Арак куджа-ст? // Хабаргозари-йе данешдзуйан-е Иран. – 16 эсфанда 1392 / 07.03.2014. – Перс. яз. – URL: <https://www.isna.ir/news/92121610360> (дата обращения: 12.12.2024).

октября 2022 г., 29 ноября 2022 г. в Тегеране руководителями пограничных ведомств Ирана и Ирака, генералами Ахмадом Али Гударзи и Хамидом Абдаллахом Ибрахимом аль-Хусайни, был подписан рабочий протокол о пограничной безопасности, который предусматривал обеспечение устойчивой безопасности общих границ, обмен данными и совместное патрулирование³⁸. 19 марта 2023 г. председатель Высшего совета национальной безопасности ИРИ Али Шамхани и советник по национальной безопасности Ирака Касим аль-Араджи подписали соглашение о пограничной безопасности (Багдадско-тегеранское соглашение о безопасности), согласно которому иракские власти обязуются не допускать запуска ракет на территорию Ирана с территории Иракского Курдистана, а также в срок до 19 сентября разоружить курдских сепаратистов и переселить их в удаленные от границы районы³⁹.

В итоге под давлением иранской стороны (в частности главы «Кодс» Эсмаила Каани) иракские власти, заручившись согласием правительства Курдского автономного района, приняли решение о вводе в него армейских подразделений и подразделений погранвойск и распределении их на 200-километровом участке ирано-иракской границы. С этой целью предполагалось сформировать две бригады, состоящие из жителей Курдистана с финансированием из федерального бюджета. К началу 2023 г. эти силы были развернуты, а в середине сентября того же года командование пограничной службы Ирака отчиталось о том, что 2-я Пограничная бригада и Полк специального назначения 1-го пограничного района при поддержке подразделений Пешмерга в результате столкновений с незаконными вооруженными формированиями взяли под контроль участок границы в районе Эрбиля⁴⁰.

При этом иракские власти периодически подчеркивали свое намерение продолжать закрепляться на границе и создавать пограничную инфраструктуру. Так, 18 июля 2023 г. начальник Объединенного штаба ВС Ирака Тахсин аль-Хафаджи говорил о том, что вдоль ирано-иракской границы планировалось разместить силы 21-й Пограничной бригады. Он же отчитался о возведении 50 бетонных сторожевых башен и установке

³⁸ Пограничники Ирана и Ирака подписали рабочий протокол. Решительное пресечение угроз = Марзбанан-е Иран ва Арак тафахом-наме эмза кярданд. Бархорд-е катэ ба наамни // Мехр. – 8 азара 1401 / 29.11.2022. – Перс. яз. – <https://www.mehrnews.com/news/5643054> (дата обращения: 03.03.2024).

³⁹ Rasheed A. Iraq and Iran sign deal to tighten border security // Reuters. – 19.03.2023. – URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/iraq-iran-sign-deal-tighten-border-security-2023-03-19/> (дата обращения: 28.02.2024).

⁴⁰ Две военные бригады для охраны границы с Ираном формируются в Иракском Курдистане = До тип-е незамі бара-йе хафазат аз марз ба Иран дар Курдестан-е Арак ташкиль мишавад // Sputnik. – 29.11.2022. – Перс. яз. – URL: <https://spnfa.ir/20221129/13550744-دو-تیپ-نظامی-برای-حفاظت-از-مرز-با-ایران-در-کردستان-عراق-تشکیل-می-شود-13550744.html> (дата обращения: 03.03.2024).

40 камер слежения, а также о планах по возведению еще 47 бетонных башен. На проведение мероприятий по укреплению ирано-иракской границы в районе Курдистана кабинет министров выделил МВД 10 млрд динаров (ок. 7 млн евро). Кроме того, Совет безопасности Ирака постановил принять следующие меры: 1) разработать проект распределения погранвойск Ирака по всей границе с Ираном и Турцией; 2) повысить обеспечение погранвойск, поставить необходимое оборудование и создать условия для надлежащего исполнения пограничниками своих обязанностей; 3) провести учения с участием войск МВД; 4) выработать соглашения с правительством Курдистана и Пешмерга, необходимые для реализации п. 1 и 2⁴¹.

На этом фоне 3–5 декабря 2023 г. начальник Генштаба ВС ИРИ Мохаммад Бакери совершил свой первый официальный визит в Ирак, где встретился со своим визави Абд аль-Амиром Йаралла. В ходе встречи Бакери заявил о готовности ИРИ к широкому военному сотрудничеству с Ираком, а также высказался в пользу проведения совместных военных учений на границе, что должно способствовать повышению уровня ее безопасности⁴².

Между тем 16 января 2024 г. Иран подверг ракетному удару столицу Иракского Курдистана г. Эрбиль с целью уничтожения штаб-квартиры «Моссада». При этом, по утверждению иракской стороны, погибли мирные граждане. Тем не менее 7 февраля 2024 г. в Тегеране представителями министерств внутренних дел обеих стран было подписано два соглашения по вопросам границ. В частности, стороны договорились о том, что паспорт паломника будет действовать круглый год, а число паломников, допускаемых иракской стороной, превысит 5 млн человек. Также было принято решение в течение месяца провести заседание по разрешению спорных вопросов, связанных с погранпереходами и приграничными рынками⁴³.

⁴¹ Объединенный штаб ВС Ирака: в настоящее время мы перекрываем лазейки для [незаконного] пересечения на границе с Ираном = Сетад-е моштарак-е артеш-е Арак: дар хал-е бастан-е галугаха-йе нофуз дар марз-е Иран хастим // Энтехаб. – 27 тира 1402 / 18.07.2023. – Перс. яз. – URL: <https://www.entekhab.ir/fa/news/734050> (дата обращения: 03.03.2024).

⁴² Помимо всего прочего осуществляются контакты по пограничным вопросам на местном уровне. Например, в конце октября 2023 г. в Басре состоялась встреча командующего пограничным округом остана Хузестан бригадного генерала 2 ранга Лотф-Али Пакбаза и командующего 4-м пограничным округом Ирака бригадного генерала Зафира Шаллала Музхира. В ходе встречи, окончившейся подписанием совместного протокола, в ряду прочих вопросов сотрудничества в области пограничной безопасности, были достигнуты договоренности о совместном патрулировании наиболее чувствительных точек границы, а также р. Шатт-эль-Араб. См.: Деловая встреча командующего пограничным округом [остана] Хузестан и командующего 4-м [пограничным] округом Ирака = Дидар-е дипломатик-е фармандех-е марзбани-йе Хузестан ва фармандех-е мантаке-йе чахар-е Ирак // Мехр. – 9 абана 1402 / 31.10.2023. – Перс. яз. – URL: <https://www.mehrnews.com/news/5926997> (дата обращения: 02.03.2024).

⁴³ Иран и Ирак подписали соглашение относительно приграничных районов и Арбаин = Эмза-йе тавафок-наме дар хоузеха-йе марзи ва арбаин бейн-е Иран ва Арак // Хабарго-

11 марта 2024 г. появилась информация о том, что иракские власти начали проект по возведению заграждений из колючей проволоки в гористых районах на востоке Дийалы вплоть до Васита и Сулаймании. Ранее для контроля за этими районами использовались преимущественно оптические приборы и оптико-электронные комплексы⁴⁴. В то же время командующий пограничными войсками ИРИ Ахмад-Али Гударзи 12 марта 2024 г. заявил о выделении 3 млн евро на повышение барьерной функции иранских границ в течение последующих трех лет (строительство новых погранзастав и сторожевых башен⁴⁵, а также оснащение их современным оборудованием)⁴⁶. Приоритетными направлениями в распределении этих средств были названы юго-восток, северо-запад и запад. 9 декабря 2024 г. тот же источник сообщил о существовании программы по укреплению границ страны с бюджетом 3 млрд евро и сроком исполнения от 3 до 5 лет⁴⁷.

Таким образом, в среднесрочной перспективе можно ожидать заметного повышения безопасности ирано-иракской границы, однако реализация подобных планов будет зависеть не только от дипломатических усилий Ирана по контролю за выполнением иракской стороной взятых на себя обязательств, но и от его возможностей обеспечить серьезные финансовые вливания⁴⁸ в дальнейшее укрепление безопасности границы со своей стороны.

зари-йе Седа ва сима. – 18 бахмана 1402 / 07.02.2024. – Перс. яз. – URL: <https://www.iribnews.ir/fa/news/4148084> (дата обращения: 03.03.2024).

⁴⁴ Ирак возводит заграждение из колючей проволоки вдоль границы с Ираном = Арак дар эмтедад-е марз ба Иран сим-е хардар микяшад // Шарк. – 21 эсфанда 1402 / 11.03.2024. – Перс. яз. – URL: <https://www.mashreghnews.ir/news/1583784> (дата обращения: 11.03.2024).

⁴⁵ Так, например, согласно подсчетам Х-А. Фараджи Сабокбара, А. Тальхаба, М. Хаджилу и А. Дашти, проведенным с использованием методов многокритериального принятия решений, в одном только шахрестане Паве остана Керманшах, находящемся в зоне ответственности погранполка Паве, требуется 9 дополнительных погранзастав. См.: Фараджи Сабокбар Х-А., Тальхаб А., Хаджилу М., Дашти А. Определение оптимального расположения погранпостов в сельских районах (ситуационное исследование: шахрестан Паве).

⁴⁶ Надо сказать, что средства на подобные нужды выделяются регулярно. Например, в 2020 г. Управлению пограничной службы остана Илам было выделено 300 млрд риалов на строительство дорог, возведение зданий, а также улучшение технического оснащения границы. В частности, предполагалась электрификация шести погранзастав. В то же время не всегда этих сумм оказывается достаточно для проведения полномасштабных мероприятий.

⁴⁷ Выделение 3 млн евро на укрепление границ страны: пресечение пограничниками 4000 попыток пересечений границы террористами = Эхтесас-е 3 мильюн йуро бара-йе энседад-е марзи дар кешвар: хонсасази-йе 4000 экдам-е теруристи аз су-йе марзбанан // Машрек. – 22 эсфанда 1402 / 12.03.2024. – Перс. яз. – URL: <https://www.isna.ir/news/1402122215520> (дата обращения: 15.03.2024).

⁴⁸ По словам прежнего командующего погранвойсками МВД ИРИ сартипа Касема Резаи, на обустройство границ в рамках 6-го пятилетнего плана развития предполагалось выделить 80 млрд риалов (50 млрд на техническое оснащение и 30 млрд на строительство зданий и развитие инфраструктуры). Однако в связи с низкой реализацией этого плана трудно сказать, была ли эта сумма выделена в полном объеме.

Список источников и литературы

1. Норик Б.В. О современном состоянии ирано-пакистанской границы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. – 2022. – № 3. – С. 46–61. – DOI: 10.31249/gva/2022.03.03.
2. Территориальный вопрос в Афро-Азиатском мире / под ред. проф. Д.В. Стрельцова. – Москва: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2013. – 319 с.
3. Iran-Iraq Boundary // International Boundary Study. – July 13, 1978. – № 164. – P. 1–8.
4. Potter L.G. The Evolution of the Iran-Iraq Boundary // The Creation of Iraq, 1914–1921 / Edited by Reeva Spector Simon and Eleanor H. Tejirian. New-York: Columbia University Press, 2004. – P. 61–79.
5. Rasheed A. Iraq and Iran sign deal to tighten border security // Reuters. – 19.03.2023. – URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/iraq-iran-sign-deal-tighten-border-security-2023-03-19/> (дата обращения: 28.02.2024).
6. Schofield R. Old Boundaries for a New State: The Creation of Iraq's Eastern Question. – The SAIS Review of International Affairs. – 2006. – Vol. XXVI, № 1. – P. 27–39.
7. Асадифард М., Каид Рахмати Э., Малеки М. Влияние технических средств контроля на повышение безопасности границы в остане Курдистан = Таасир-е таджизат-е контроли дар эртека-йе амнийат-е марзха-йе остан-е Курдестан // Моталеат-е марзи. – 1399 / 2020. – Vol. 8, № 1. – P. 49–61. – Перс. яз.
8. Ахмади Ноухадани С., Аланчари Чавдарчи А. Влияние геометрической формы границы на безопасность западной границы Ирана = Таасир-е шекл-е хендеси-йе марз бар амнийат-е марзха-йе гарби-йе Иран // Тахкикат-е джографайи. – 1396 / 2018. – Vol. 32, № 4 (128). – P. 222–236. – Перс. яз.
9. Ашрафи Х.А., Назбпур М., Абеди Й. Выявление факторов, способствующих повышению уровня боеготовности военнослужащих погранполка Мехран = Шенасайи-йе авамел-е муасер бар амадеги-йе амалияти-йе карконан-е хенг-е марзи-йе Мехран // Улум ва фонун-е марзи. – 1399 / 2020. – Vol. 9, № 3 (34). – P. 75–104. – Перс. яз.
10. Выделение 3 млн евро на укрепление границ страны: пресечение пограничниками 4000 попыток пересечений границы террористами = Эхтесас-е 3 мильюн йуро бара-йе энседад-е марзи дар кешвар: хонсасази-йе 4000 экдам-е теруристи аз су-йе марзбанан // Машрек. – 22 эсфанда 1402 / 12.03.2024. – Перс. яз. – URL: <https://www.isna.ir/news/1402122215520> (дата обращения: 15.03.2024).
11. Где находится граница Ирана и Ирака? = Марз-е Иран ва Арак куджа-ст? // Хабаргозари-йе данешдзуйан-е Иран. – 16 эсфанда 1392 / 07.03.2014. – Перс. яз. – URL: <https://www.isna.ir/news/92121610360> (дата обращения: 12.12.2024).
12. Две военные бригады для охраны границы с Ираном формируются в Иракском Курдистане = До тип-е незами бара-йе хафазат аз марз ба Иран дар Курдестан-е Арак ташкиль мишавад // Sputnik. – 29.11.2022. – Перс. яз. –

- URL: <https://spnfa.ir/20221129/13550744-عراق-تشکیل-می-شود-از-مرز-جا-ایران-در-کر-دستان>.html (дата обращения: 03.03.2024).
13. Деловая встреча командующего пограничным округом [остана] Хузестан и командующего 4-м [пограничным] округом Ирака = Дидар-е дипломатик-е фармандах-е марзбани-йе Хузестан ва фармандах-е мантаке-йе чахар-е Ирак // Мехр. – 9 абана 1402 / 31.10.2023. – Перс. яз. – URL: <https://www.mehrnews.com/news/5926997> (дата обращения: 02.03.2024).
 14. Зачистка 95% территории страны, загрязненной минами: уничтожено более 3 млн не сработавших мин и неразорвавшихся боеприпасов = Паксази-йе 95 дарсад аз арази-йе алуде бе мин-е кешвар: биш аз 3 мильун мин ва мохемат-е амаль накарде монхадем шод-аст // Фарс-ньюз. – 05.04.2021. – Перс. яз. – URL: <https://farsnews.ir/news/14000116000496> (дата обращения: 12.12.2024).
 15. Ирак возводит заграждение из колючей проволоки вдоль границы с Ираном = Арак дар эмтедад-е марз ба Иран сим-е хардар микяшад // Шарк. – 21 эсфанда 1402 / 11.03.2024. – Перс. яз. – URL: <https://www.mashreghnews.ir/news/1583784> (дата обращения: 11.03.2024).
 16. Иран и Ирак подписали соглашение относительно приграничных районов и Арбаин = Эмза-йе тавафок-наме дар хоузеха-йе марзи ва арбаин бейн-е Иран ва Арак // Хабаргозари-йе Седа ва сима. – 18 бахмана 1402 / 07.02.2024. – Перс. яз. – URL: <https://www.iribnews.ir/fa/news/4148084> (дата обращения: 03.03.2024).
 17. Карамии С., Асадифард М., Рахмати Б., Амини И. Выявление факторов, способствующих интеграции ахл-е хакк, и ее влияния на безопасность границ в Каср-е Ширин = Шенасайи-йе авамел-е муасер бар хамгерайи-йе ахл-е хакк ва таасир-е ан дар амнийат-е марз-е Каср-е Ширин // Улум ва фонун-е марзи. – 1400 / 2022. – Vol. 10, № 4. – P. 31–70. – Перс. яз.
 18. Махдави А.-Р.Х. История международных отношений Ирана: от начала сефевидской эпохи до окончания Второй мировой войны = Тарих-е равабет-е хареджи-йе Иран аз эбтеда-йе доуран-е сафавийе та пайан-е джанг-е доввом-е джахани. – Тегеран: Амир-е Кабир, 1385 / 2006. – 476 р. – Перс. яз.
 19. Моджараби Х., Эмами Хойи М.-Т., Резави С.А.-Ф. Анализ факторов, повлиявших на заключение Амасийского мирного договора относительно западных границ Ирана = Барраси-йе авамел-е таасиргозар дар энекад-е моахеде-йе сольх-е Амасийе дар марзха-йе гарби-йе Иран // Пажухеш-наме-йе моталеат-е марзи. – 1397 / 2018. – Vol. 6, № 2. – P. 253–274. – Перс. яз.
 20. Моради Б., Хасанабади Д., Моджтаهد-заде П., Лотфи Х. Угрозы национальной безопасности в приграничных районах: на примере останов Курдистан и Керманшах = Тахдидат-е амнийат-е мелли дар манатек-е марзи: моталез-йе моуреди-йе останха-йе Курдестан ва Керманшах // Дждографйа (барнамеризи-йе мантакеи). – 1399 / 2021. – Vol. 11, № 1. – P. 571–596. – Перс. яз.
 21. Нападение на погранзаставу КСИР в Мариване: погибло 11 человек = Хамле бе пасгах-е марзи-йе Сепак дар Мариван: 11 нафар шахид шоданд // Пишхан. – 31 тира 1397 / 22.07.2018. – Перс. яз. – URL: <https://www.pishkhan.com/news/97609> (дата обращения: 04.04.2024).

22. Объединенный штаб ВС Ирака: в настоящее время мы перекрываем лазейки для [незаконного] пересечения на границе с Ираном = Сетад-е моштарак-е артеш-е Арак: дар хал-е бастан-е галугахха-йе нофуз дар марз-е Иран хастим // Энтехаб. – 27 тира 1402 / 18.07.2023. – Перс. яз. – URL: <https://www.entekhab.ir/fa/news/734050> (дата обращения: 03.03.2024).
23. Пограничники Ирана и Ирака подписали рабочий протокол. Решительное пресечение угроз = Марзбанан-е Иран ва Арак тафахом-наме эмза кярданд. Бархорд-е катэ ба намни // Мехр. – 8 азара 1401 / 29.11.2022. – Перс. яз. – <https://www.mehrnews.com/news/5643054> (дата обращения: 03.03.2024).
24. Подробности о происках демократов на ирано-иракской границе: остан Дийала – новая [болевая] точка для давления Вашингтона на Иран = Джо-зийат-е тоутеэ-йе демукратха дар марзха-йе Иран ва Арак: остан-е Дийала нокте-йе джадид-е Вашенгтон бара-йе фешар бар Техран. – Машрек. – 14 орди-бехешта 1400 / 04.05.2021. – Перс. яз. – URL: <https://www.mashreghnews.ir/news/1210853> (дата обращения: 04.04.2024).
25. Приграничная дорога между погранзаставами. Тапе-йе сорхи и Анджири в остане Илам = Рах-е марзи-йе пасгахха-йе Тапе-йе сорхи. Анджири-йе остан-е Илам // ARA. – Перс. яз. – URL: <https://www.armanrah.com/portfolio/النجير> (дата обращения: 05.05.2024).
26. Сабер З., Гударзи Ф., Адаби Мохзеб Г.-Р. Анализ компонентов, влияющих на геополитику ирано-иракской границы = Табийин-е моаллефеха-йе таасиргозар бар жиуполитик-е марз-е Иран ва Арак // Сарзамин. – 1399 / 2020. – Vol. 17, № 66. – P. 93–108. – Перс. яз.
27. Ханафи А. Анализ наблюдений относительно обороны и безопасности ирано-иракской границы в районе Илама на основе географических факторов = Табийин-е молахезат-е дафаи-амнийати-йе марз-е Иран ва Арак дар мантаке-йе Илам бар асас-е шахесха-йе джографйайи // Улум-е дафаи. – 1401 / 2022. – № 5. – P. 27–48. – Перс. яз.
28. Хейдарифар М.-Р., Резайи Н. Требования безопасности и необходимость повышения уровня охраны границы в остане Керманшах = Нейазмандиха-йе амнийати ва моталебат-е остан-е Керманшах дар джехат-е беҳбуд-е контрол-е марз // Сепехр. – 1393 / 2014. – Vol. 23, № 89. – P. 32–42. – Перс. яз.
29. Эззати Э., Мирзаипур Х. Обзор граничащих с Ираком районов остана Керманшах и их роли в стратегических задачах Ирана = Барраси-йе манатек-е марзи-йе остан-е Керманшах ба Арак ва накш-е ан дар ахдаф-е эстратегик-е Иран // Негаreshха-йе ноу дар джографйа-йе энсани. – 1390 / 2011. – Vol. 3, № 4. – P. 19–33. – Перс. яз.